

ИЗ ПЕПЛА И ГЛИНЫ

Стихотворения

* * *

яблони, яблони, выводки ртов грачиных,
кружево белых свадебных майских лат.
бог мне простит, что бога люблю в мужчинах.
в женщинах тоже, но женщины – это ад.

только яблони, только они, похоже,
женскую кротость прячут в душе ствола.
детский мой призрак, помнишь, ты тоже, тоже
яблоне куклу старую отдала.

разве поверит живущий в розовой праже
в пригород, подыхающий от тоски,
чьи беспризорные дети чудят в овраге,
перебирая белые лепестки.

что за причуды, право, у малолеток, –
каждый уверен, что ангел следит за ним.
дряхлая яблоня с куклой в развилке веток,
точно старуха с подкидышем неземным.

и цветёт из последних, и машет белым,
и качает – весна, мол, гляди, весна...
ангел мой, пока ты по оврагам бегал,
я смотрела на яблони из окна.

мы сейчас о причудах, не о причинах,
я сейчас вообще о чём, не пойму.
вспомнила: я бога люблю в мужчинах.
и потому, конечно, и потому...

мёртвый телеграф

я кусок столба телеграфный выброс
мёртвая стыдоба запах креозота
я тебе не нравлюсь в тебя не выбьюсь
я не человек я его работа

я не человек я его как будто
на плечах качаются призраки птиц
беспольный столб зимняя будка
распили спали продрогший путеец

наверху зима пять копеек слово
чёрная смола истекает дымом
я тебя люблю истлевая словно
неживое дважды в живом любимом

я бегу на месте за паровозом
вагон промельк вагон промельк
на мои провода нанизан воздух
выдохнутых тобой ласточек и кровель

телеграф три точки внизу цветочки
поздравляю столб обнимаю рельсы
анна зпт анна тчк
распили согрейся

* * *

а я теперь ничего не помню –
ни тёплых дней, ни живых огней.
моя любовь ковыляет по небу,
но я уже не слежу за ней.
она малиновым цветом мажет
на тёмно-синем и золотом,
она мне машет, она мне машет
драгоценным своим хвостом,
своим оранжевым, жёлтым, рыбкиным,
цареубийственным, золотым –
прореха в памяти, дырка, рытвина,
моя царапина, мой алтын.
воображаемая принцесса,
покройся корочкой, не боли,
мы шли да шли по краю процессии,
мы дошли до края земли.
там блесна самолёта в облаке
над китайской стеной песка.
о, моё чудовище обло,
как стозевна твоя тоска!..
алтын мой нищий, моё сокровище,
потеря памяти, забытьё...
мои ладони и веки всё ещё
солёные, как море твоё.
ну, а как им не быть солёными?
царским золотом на крючке –
воображаемый самолёт на
воображаемой ниточке.

* * *

а что у вас там горит? – неужели лес,
неужели поле чудес, неужели храм?
отойди от меня, говорит, не зови, не лезь,
у меня тут куст полыхает по вечерам.

в хабаровске эпидемия – менингит.
в алтайских горах горячие бьют ключи.
отойди от меня, я встану не с той ноги
и не с той дороги сверну, только ты молчи.

не рожай японского ига, япона мать,
не держи в груди тунгусский метеорит.
горячо обнимать, горячо горячо обнимать,
и потом не спрашивать, что у тебя горит.

неужели мост, по которому шла война?
позади москва, говорит, не шатайся, стой!
это просто неопалимая купина,
а не то, что ты подумал, мой золотой.